

БОГ-ЦАРЬ, ЦАРИ И НАРОД БОЖИЙ *во времена перемен* В КНИГЕ ИСАИИ

Аннотация. Статья приглашает читателя погрузиться в мир автора и первоначальных аудиторий книги пророка Исаии, чтобы перенять аспекты восприятия испытующих обстоятельств и веры, создаваемые автором для своего народа и имеющие значимость для верующих читателей последующих эпох. Вкратце рассматриваются такие темы, встречающиеся в книге Исаии как Бог в роли истинного Царя, народ Израильский во времена болезненных перемен, языческие цари, которых Бог порой парадоксально вовлекал в свои планы в отношении народа Божьего и других народов земли. Статья написана в формате духовно-нравственного назидания и настраивает на сохранение и созидание упования и надежды в умах верующих среди непредсказуемых и трагичных событий. Бог есть Бог обещания того, что, как и в истории Израиля, даже в условиях хаоса, безнадеги, трагедий и разрухи Он полагает начало чего-то нового и благостного по своему усмотрению.

Ключевые слова: *книга Исаии, Бог-Царь, народ Божий, времена перемен.*

Abstract. This article invites the readers to immerse themselves into the world of the author and the initial audiences of the book of Isaiah to learn some aspects related to the perception of life events and occasions that challenge faith and beliefs; such aspects were created by Isaiah for his own people and for the surrounding nations and have implications for believers of the subsequent generations. Several themes contained in Isaiah are given attention here including God as the supreme King, the people of Israel in time of painful change, pagan kings as unlikely candidates for the role of God's servants. The article is written in the style of spiritual and ethical exhortation and encourages toward retaining and cultivating of trust and hope in the minds of believers who find themselves in unpredictable and tragic situations. God is the God of unbreakable promises; he assures that – just as He did for the ancient Israel – He, in due time, will make new and good things even out of current chaos, hopelessness, destruction and tragedy.

Key words: *book of Isaiah, God the King, people of God, times of change.*

Владимир Лебедев, (BA, BTh, соискатель PhD), служение в миссии Leadership Resources Intl, пастор, преподаватель богословских дисциплин, женат, трое детей (Чикаго, США).

Кто подобен мудрому, и кто знает, как истолковать и разрешить вопросы жизни? Мудрость человека сгоняет мрак с лица его, и суровость лица его изменяется.^[1]

... Он [Исаия] говорит, что этот почет [царю Киру] настолько примечателен, что будет замечен всеми народами. Это предсказание не пришло в исполнение немедленно..., и немногие поняли, что автором этого замысла был именно Бог Израиля. . . . Бог не позволил, чтобы память об этом замысле ушла в небытие, но определил, чтобы она была записана и передавалась грядущим поколениям, чтобы ее отмечали во всех веках, во всех даже самых отдаленных народах, во всех концах земли.^[2]

Богоискателям следует с необходимым постоянством отказываться от моделей коммуникации и мышления, общепринятых в нашем естественном мире, стремясь возвысить свое духовное сознание над категориями и текстурой сиюминутных интересов и потребностей.^[3]

Современная культура ... всегда искала некоего завершения истории в самой истории, и потому наша культура наполнилась утопическими ожиданиями этого завершения, само-исполнения. Этот утопизм часто^[4] мешает нам посвятить себя важным задачам, которым не дано шанса обрести воображаемый славный венец завершенности, исполнения. Мы должны жить столетия частично в условиях мира и частично в условиях войны. ... Наша деятельность и задачи в Божьих очах являются добродетельными не в зависимости от непосредственных исторических последствий, но в исполнении божественных намерений в настоящий момент.

Введение

♦ Задача перед автором данной статьи стоит крайне непростая, даже рискованная, памятуя, например, о таких словах Иустина: «...Если кто не получил от Бога великой благодати для разумения того, что говорили и делали пророки, тому нимало не будет пользы в том, что он по-видимому пересказывает их слова или деяния, тогда как не может дать в них отчета. Даже не покажутся ли они для многих достойными презрения, если пересказываются людьми, их не разумеющими?»^[5]

^[1] Екклесиаст 8:1 в моем парафразе.

^[2] John Calvin, *Commentary on the Prophet Isaiah*. Vol. 2 (AGES Software. Version 1.0, 1998), 216. Переводы с английского в последующих ссылках – В. Л.

^[3] Michael Fishbane, *Sacred Attunement: A Jewish Theology* (The University of Chicago Press, 2008), 164-165.

^[4] Reinhold Niebuhr, "The Righteous and the Self-Righteous," *Worldview* 2 (1959), 9.

^[5] «Диалог с Трифоном иудеем», 92. Иустин ведет дискуссию о праведности, получаемой человеком от Бога по вере в Христа (в противовес принципу обретения праведности от исполнения предписаний закона), и привлекает имеющие отноше-

Но как бы ни была тяжела задача, мы должны к ней приступить. Ибо именно в труде прикосновения сердцем и умом к Священному мы получаем возможность утвердить наши души в стойкости и в посвящении нашему призванию, даже если не найдем конкретные удовлетворительные ответы на наши вопросы, возникающие в испытаниях.

Книга пророка Исаии вносит весомый вклад в библейский образ Бога и Его вовлеченности в жизнь человечества вообще и Его избранного народа, в частности. Многогранность и противоречивость человеческого опыта в соприкосновении с одновременно лишаящим ложной уверенности и утешающим божественным откровением, порой непредсказуемая динамика и загадки жизни, погружение в отчаяние и необъяснимая надежда – все это характеризует книгу Исаии. Она формирует стабильную жизнь верующего в его зачастую тягостном настоящем. Книга Исаии также перемещает верующего в славное будущее, базируясь на обещаниях неизменного Бога, данных в прошлом. Одним из лейтмотивов книги служат слова из 45-й главы, стихи 5-9, в свете которых мы будем делать все последующие наблюдения и выводы, необходимые для уверенности народа Божьего в исполнении его высокого Богом-данного призвания:

⁵ Я Господь, и нет другого; нет Бога кроме Меня;

Я облек тебя властью, хотя ты не знал Меня,

⁶ дабы узнали от восхода солнца и от запада, что нет кроме Меня;

Я Господь, и нет другого.

⁷ Я формирую свет и создаю тьму, делаю мир (шалом, полноту) и создаю плохое (враждебное и несовершенное);

Я, Господь, делаю все это. ...

⁸ Да раскроется земля и произрастет спасение, словно плод, и вместе с ним да произрастает праведность.

Я, Господь, творю это.

⁹ Горе тому, кто препирается с Создателем своим....^[6]

ние к делу свидетельства пророков, к числу которых он относит и Авраама. Хотя тема нашего обсуждения иная, ответственное отношение Иустина к свидетельствам пророков из Писания помогает нам и сегодня.

^[6] Попытка перевода моя, с еврейского текста с учетом Таргума на Исаию (Bruce D. Chilton, *The Isaiah Targum* [Michael Glazier, 1987]) и греческого текста (Септуагинты). Синодальный перевод фразы «я препоясал тебя [царя Кира]» можно понимать как «оснастил», «подпоясал», т. е. приготовил к битве, выполнению задачи, или как метафору со значением «укрепил к битве» или «придать силу, власть, авторитет». Но в контексте единовластного Бога (45:5-6), которого следует признать (стих 6), и Его признают, когда Кир властно выполнит поставленные задачи, а также с учетом описания в стихе 4 («Я назвал тебя по имени, почтил тебя»), здесь предложен перевод «Я облек тебя властью». В этом есть и применение к христианам как слугам Божьим; им тоже даны полномочия свыше для выполнения возложенной на них миссии (Луки 10:19; Иоанна 1:12; Титу 2:15; Откровение 2:26). Стих 7 включает больше, чем один вариант переводов для более глубокого понимания высказывания.

В этих словах и главенство Бога, и Его призвание человека к сотрудничеству, и парадокс добра, зла и правоты в нашем мире, и Его всемирная миссия по спасению (обновлению, восстановлению) Его творения, и динамика понимания и послушания человека, и его взаимоотношений с Богом, которые человек часто подвергает риску.

В наших текущих рассуждениях мы отложим в сторону критические вопросы о композиции книги Исаии и о соответствующие им теоретические расклады о развитии и взаимосоответствии религиозных и богословских идей, содержащихся в ней.^[7] Мы воспримем книгу целиком в той форме, в которой она дошла до нас,^[8] тем более, что многие специалисты подтверждают, что в книге вполне отслеживается последовательность и единство тем и мыслей. Роль пророка здесь мы воспринимаем не в ограниченном, но популярном виде, как предсказателя будущего. Скорее, пророк – это толкователь Торы (8:20а; 30:9; 42:21; 51:4, 7), укрепляющий приверженность к завету между Богом и народом (24:5; 54:10; 59:21), и проповедника, то есть глашатая о царствовании Бога (52:7; 61:1-2).

В данном эссе мы навели фокус на Бога как Верховного Царя царей земных, народе Божьем и иных народов с их различными (хорошими и плохими) проявлениями. И, разумеется, мы, за неимением места, ограничим себя лишь кратким рассмотрением немногих избранных отрывков из этого массивного собрания пророчеств.

Данное эссе задумано как личный поиск смыслов и для того, чтобы стимулировать прихожан и церковных служителей к рассудительной и базирующейся на Слове Божьем оценке нестабильных и трагичных личных и общественных обстоятельств, неожиданных испытаний для души и веры. Автор не претендует на истинность и исчерпывающий характер наблюдений и выводов из книги пророка Исаии. При этом он надеется побудить читателя к формированию своего собственного отношения к тревожным жизненным событиям, опираясь в первую очередь не на общественные, политические, культурные и иные podobные факторы и спекуляции, но на библейское откровение о Боге и Его путях (Исаия 55:6-9). Как сказала одна профессор во введении к своей книге, эта книга «о том, как связавшись в нашей жизни с Богом, оставаться вовлеченным в отношениях с Ним: чего это стоит, что от этого требуется, как это выглядит, как это ощущать, и почему вообще кому-то стоит ввязываться во все это».^[9]

^[7] Желаящийся ознакомиться с этим вопросом может обратиться к доступным учебникам по теме: Уильям Ла Сор, Д. Хаббард, и Ф. Буш, «Обзор Ветхого Завета» (Одесская Богословская Семинария: “Богомыслие”, 1998), гл. 29.

^[8] Эрих Ценгер (ред.), «Введение в Ветхий Завет» (М.: ББИ, 2008), стр. 557-82; теории об авторстве и композиции, см. Хаббард, Ла Сор и Буш, «Обзор», гл. 28.

^[9] Ellen F. Davis, *Getting Involved with God: Rediscovering the Old Testament* (Rowman & Littlefield, 2001), 1.

Основным тезисом выступает здесь следующая мысль: в условиях, когда зло социо-политического происхождения невозможно отменить, христианин, насколько это возможно эмоционально и физически, призван сосредоточить внимание на свидетельстве Библии (и, в частности, пророка Исаии) о главенстве Бога над нечестивыми правителями и всеми, даже неблагоприятными обстоятельствами. Это важно потому, что немало конкурентов-источников информации в наши дни, как, впрочем, и всегда в истории, стремятся вытеснить библейское свидетельство из роли формирователя христианского характера и образа жизни и заместить его собой. Акцент на непосредственном вовлечении Бога в историю, в которой происходят анти-гуманные преступления во имя идеологий власть предержащих, должен формировать в служителях церкви и всех христиан должное сознание и пронизательность. Это включает осознание не только и не столько неизбежности испытаний, но их ценности в процессе того, что Исаия называет «великими (спасительными) делами» Господа по обновлению падшего и страдающего творения. Реалистичный взгляд на испытующее веру положение дел, с одной стороны, и на непреложные обещания Божьи и Его участие в земных событиях, с другой, соответствует мировоззрению верного слуги Господнего. Именно таким слугой призвана быть церковь Христова, по аналогии с Израилем, Страдающим Слугой, Господом Иисусом Христом и апостолами.

НАРОД, РЕЛИГИЯ И СОБЫТИЯ

◆ Исаия побуждает читателя рассмотреть состояние народа Божьего в неблагоприятные времена, на его непостоянство, подверженность влиянию со стороны конкурирующих с Богом источников мировоззрения, осознанный или неосознанный религиозный синкретизм. Если хотите, это своего рода культурный (или культурно-духовный) анализ от пророка. При желании современный читатель Исаии может провести нужные параллели.

Израильтяне тех времен, которых касается книга Исаии, жили во времена перемен. В 740 году умер иудейский царь Озия (Исаия 6:1), известный также как Азария, после пятидесяти двух лет правления (4 Царств 14:21-22; 15:1-2; 2 Паралипоменон 26:3). Его имя, в разных версиях, означает «Господь помог» или «Господь силен», и он был популярным и успешным правителем. Кроме прочих успехов, он вернул под контроль Израиля порт Элат (или Эцион-Гавер) на Красном море, через который когда-то прибыльно торговал Соломон, восстановив и перестроив его. О нем сказано: «Он делал угодное в очах Господних во всем так, как поступал Амасия, отец его» (4 Царств 15:3). Правда, умер он, будучи болен проказой, которой поразил его Господь (15:5). Как это часто бывает, личностью он был в целом положительной, но и неоднозначной. То же можно сказать про его отца, Амасию, который, по описанию Иосифа

Флавия («Древности» 9.1), в одних случаях проявлял насилие, но в других поступал по закону Моисееву, вынося справедливый суд. Суммируя, Израиль жил в состоянии относительного процветания и успеха около шестидесяти лет под руководством Амасии и Озии (796-737 гг.). Для кого-то это, возможно, сухая и малозначащая информация, но, если мы включим воображение и поставим себя на их место, то нам легче будет согласиться, что евреи той эпохи не могли не ценить этого. И вот царь Озия умер. «Что с нами будет теперь?», наверняка спрашивали многие евреи.

Рассказ о любом народе и его истории так или иначе назидателен для других народов. Тем более назидательным будет ознакомление с народами, если оно исходит из священной библейской истории. В случае с книгой Исаии мы, разумеется, не имеем в том или ином смысле исторического изложения существования Израиля. Но книга Исаии, в виду самого ее происхождения, полна указаний антропологического характера и духовных описаний народов, к которым адресованы пророчества-проповеди Исаии. Она, таким образом, знакомит читателей из последующих эпох, то есть и нас с вами:

- а) с народами Иуды и Израиля, двумя основными подгруппами Божьего избранного народа;
- б) с иными народами, с которыми Израиль находился в историческом взаимодействии, часто крайне болезненных.

Читатель Библии призван внимательно и критически проводить нужные параллели, и извлекать практические уроки. Здесь полезно привести наблюдение Нильса Даля (с краткими сокращениями):

...Писания Ветхого Завета предлагают нам помощь... В них мы учимся читать историю народа Божьего как историю о потерях и обретениях, моральном разложении и духовных реформах, о фальшивом ощущении безопасности и утраченной вере, историю мятежного народа, которого, ни смотря ни на что, его Бог никогда не оставлял. Схожа со всем этим и история церкви как некое продолжение истории о Божьих обещаниях, подвергавшихся риску неисполнения. И потому мы можем научиться смотреть на историю церкви и на происходящее в ней в настоящем без всякого ложного триумфализма, но и, с другой стороны, без скептического отчаяния. Бог всегда суверенный Господин, который наказывает и воспитывает свой народ, но при этом остается верным своим обещаниям, которые заново подтвердил, оправдав осужденного на распятие Мессию, Иисуса из Назарета. Мы не рискуем переборщить, если скажем, что Ветхий Завет помогает церкви в наши дни уточнить ее идентичность и жить в соответствии с ней...^[10]

^[10] Nils Alstrup Dahl, *Jesus the Christ: The Historical Origins of Christological Doctrine* (Minneapolis, MN: Fortress Press, 1991), 78-79.

Народ Божий: Иуда и Израиль

◆ Народ Божий рассматривается в книге Исаии как объект оценки и воспитания со стороны его Господина и Спасителя, Бога Израилева. Мы можем привести здесь лишь несколько показательных и назидательных примеров. Вначале остановимся на негативной оценке народа. Книга Исаии начинается со сцены, похожей на судебное разбирательство: «Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня» (1:2). Творение (небеса и земля, которые в свою очередь подлежат обновлению в Божьем искупительном плане [см. «новое небо и новая земля» в 65:17; 66:22]) выступают здесь как свидетели мятежа народа против их Господина (см. также 44:24). К составу преступления евреев относится, в первую очередь (до указаний на аморальность и идолопоклонство), непризнание Бога и их принадлежности к Нему, отказ понимать Его и пренебрежение (1:3-4). Это серьезные пункты обвинения. «Израиль не знает (не признает, не учится от) Меня как Владельца», объявляет вердикт Господь, в то время как народ Божий, как существа сознательные, как «воспитанные сыновья» (1:2), должен в лучшей степени признавать своего Хозяина, чем домашний скот своего (1:3). Народ Божий также не понимает, или, иначе, не обременяет себя проницательностью, не стремится понять, не всматривается, чтобы всерьез учесть. Звучат эти пункты обвинения как описание активной позиция подсудимых, отказ от принятия и осмысления имеющихся условий отношений (см. 5:12; 6:9-10). И эта оценка схожа с оценкой Иисуса (Луки 41:42) и Павла (Рим. 1:21-22; 1 Кор. 1:21; 2:8) в их временах и ситуациях. Конечно, можно описать отступление от Бога и греховность человека менее строго словами Мартина Бубера как внутреннюю «раздвоенность» и «непоследовательность».^[11] Это определение, несомненно, полезно для нашего понимания состояния человека в себе, и перед обществом и Богом. Однако, активный залог в регистрации нарушений закона Моисееву («беззакония», 1:4)^[12], которому люди подотчетны, подчеркивает ответственность подсудимых за их выбор, как бы нам ни было их жалко в их плачевном состоянии (1:5-8; 6:11-12). Без учета волеизъявления с человеческой мятежной стороны, с которой Бог вступил во взаимоотношения завета, картина была бы неполной. Евреи знали о законе, но не воспринимали всерьез Законодателя (ср. 42:21).

Обличения от Господа и от его пророка адресовались народу и ввиду того, что народ заимствовал из чуждых источников знаний и практики: «...они многое переняли от востока: и чародеи у них, как у Филистимлян,

^[11] “Duality” и “disunity,” в книге Martin Buber, ed. by Nahum N. Glatzer, *On Judaism* (NY: Schocken Books, 1996), гл. 2.

^[12] Евр. глагол *ра-а* (быть плохим, злым, неправильным) должен пониматься в связи с законными предписаниям и потому переведен в Септуагинте прилагательным *ἄνομος*, беззаконный.

и с сынами чужих они в общении» (2:6). «Восток» используется здесь как символ мира, бунтующего против Бога,^[13] как антипод того сообщества, которое повинуетя Богу. Евреи ошибочно, но в той или иной мере сознательно, избрали быть под влиянием враждебных Господу сил вместо того, чтобы последовать призыванию пророка: «Придите, и будем ходить во свете Господнем» (2:5). Воистину, перефразируя известную поговорку, мы есть то, к кем мы общаемся. Неразборчивость в тех, кто может оказать на нас нездоровое воздействие – фактор не только ментальный и интеллектуальный, но и духовный. Он чреват выбором ошибочной модели взаимодействия как в сообществе народа Божьего, так и с окружающим миром. О чем-то подобном предупреждали членов ранних христианских общин и апостолы: «Худые сообщества возвращают добрые нравы» (1 Кор. 15:33; ср. Иаков 4:4).

Исаия помогает народу Божьему сохранять смирение в условиях многообразных и практически не поддающихся пониманию и контролю жизненных ситуаций. В первую очередь пророк может помочь, конечно, тем, кто готов слышать (1:19; 28:14, 23). Ведь многие не готовы (6:9-10; 28:12). Пророк порой делает это необычным, по крайней мере для нас, современных верующих, образом. «Не бойся, червь Иаков, малолюдный Израиль» (41:14). Хотя второй из двух эпитетов понятен для иудеев и христиан (ср. Второзаконие 7:7; Луки 12:32; Исаия 60:22), вряд ли кто-то из проповедников обратится к церкви в наши дни, используя сравнение «червь». Оно кажется слишком унижительным, неприемлемым. Кстати, не согласились на это ни переводчики Септуагинты, ни толкователи-таргумисты.^[14] И неудивительно. Червь – явно отрицательное сравнение. Помимо отгалкивающих образов, связанных с этим беспозвоночным упоминаний в Исаии (14:11; 66:24), стоит вспомнить, что в историях, связанных с Израилем, черви заводились в манне небесной (Исход 16), связаны со смертью (Иов 21:26), порчей (Иона 4:7), и символизирует низкое происхождение и/или уничиженное социальное положение (Иов 17:14; 25:6; Псалом 21:7). Разумеется, современному верующему читателю книги Исаии не стоит торопиться обижаться на то, что этот образ может относиться и к нему как члену народа Божьего. Во-первых, такова функция многих эпитетов – немного смутить и даже, бывает, сильно шокировать аудиторию/читателей. А, во-вторых, все познается в сравнении. Кто мы перед Святым Богом? Червь может также быть образом слабого и незащитного. Для праведника Иова и царя Давида это сравнение не было обидным. Они соглашались с этим образом и

^[13] Евр. суц. *ку-рум*, означающая часто также и переведена в Септуагинте как «в начале»; и все же многие комментаторы, включая авторов Таргума Исаии, предпочитают видеть здесь географическое и символическое указание на «восток». Первые люди были выдворены из Сада в сторону востока (Бытие 3:24); также и Вавилон нашел себе место на востоке (Бытие 11:2).

^[14] Исаия 41:14а в LXX: «не бойся Иаков, и ты Израиль, малый числом»; Таргум: «не бойся, племя дома Израилева, семьи дома Израилева».

использовали в отношении себя. Советов сравнивать себя с червем не сыскать в современных книгах по аутотренингу. Но это сравнение работает правильно, если есть Господь, который избавляет из униженного положения и защищает беспомощного.

Такое резкое сравнение помогает народу Божьему не превращаться в претенциозных, спесивых личностей с самомнением, которое непременно порождает само-возвышение, презрение, пренебрежение и тому подобное. Оно призвано пригласить верующих к радостному осознанию того, что у них есть надежный и справедливый Искупитель. Он защитит, восстановит и вознесет их в нужное время (41:10, 14б; 43:14; 44:6; 59:20).

Ответственность за качественное ментальное и интеллектуальное восприятие религиозных, социальных, политических и иных вопросов в жизни отдельного верующего и сообщества-церкви лежит в первую очередь на «пророках», учителях Божьего слова, пасторах. В книге пророка Исаии такими ответственными людьми должны были быть цари и священники (см. следующий подраздел). Угроза познанию Бога и результирующей искаженной религиозной жизни исходит как извне – от влиятельных сил помимо Бога (культура, идеология, политика, экономика, и др.), так и изнутри – от подчинения низменным инстинктам (гордыня, карьеризм, мстительность, и т. п.).

Майкл Полани, в главе (под названием «Закат мысли») своей книги «Значения» точно отмечает, что помимо диктатуры со стороны власть предержащих (историческими примерами которой могут служить фашизм, коммунизм, формы шовинизма), даже те, кто призваны и могут быть интеллектуалами, деградируют до уровня интеллектуальной несвободы, склоняясь под тиранию уродливых «ценностей» и принципов таких как удовольствие-боль, свобода аутентичности, первенство права на удовлетворение искусственно навязанных базовых потребностей, общественное одобрение только того поведения, которое строго обусловленного теми или иными структурами.^[15] Если такие силы – намеренно или непроизвольно – допускаются в церковь, народ Божий сбивается с пути, дискредитирует себя в глазах окружающего мира и провоцирует Бога к воспитательным действиям. Бесспорно, зло часто случается с невиновными людьми, или с теми, кто виновен не больше окружающих, но мы рассматриваем здесь пророческие речи Исаии, которые касаются народа, допустившего на себя разрушающее влияние извне.

Остаток

◆ Среди всех перипетий жизни, среди массового отступления народов от Бога, которого они формально исповедуют – как мыслит об этом сам Бог и как доказывает жизнь – всегда остается некоторое количество

^[15] Michael Polanyi and Hary Prosch, *Meaning* (The University of Chicago Press, 1975), 3-4.

людей, через которых Бог благоволил продолжать свою спасительную работу. Эта группа незамысловато называется «остатком». В каких-то случаях эта группа людей рассматривается просто как инструмент в руках Божьих (напр., 37:31), что заставляет верующих помнить о Божьем промысле и Его всемогуществе. «Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом,...» (1:9; ср. 10:22б-23). Бог не позволяет погибнуть всем, заслуженно или как невинные жертвы, и продолжает свое дело через тех, кому назначил жить дальше. Но в других случаях «остаток» подразумевает ничто иное как группу верных Богу среди основной массы отступников. «...Остаток Израиля и спасшиеся из дома Иакова не будут более полагаться на того, кто поразил их, но возложат упование на Господа, Святого Израилева, чистосердечно. Остаток обратится, остаток Иакова — к Богу сильному» (10:20-21; ср. 4:3). Остаток — это богоугодные верующие избранные среди формально избранных, но без веры. Фактор подлинной приверженности именно Богу, Его путям и Его славе здесь чрезвычайно важен. Бог разделит свою славу именно с ними (28:5). Полагающие на силы и факторы иные, чем Бог, будут посрамлены (1:29; 45:16).

Базируясь на этих принципах, Господь Иисус утверждал веру еще «зеленых» своих последователей, мало что понимающих в жизни и служении Богу, избранному меньшинству: «Итак, не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам. Не бойся, *малое стадо*, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Луки 12:29-32).

Воззови ко Мне: альтернатива в вопросе «Куда пойти учиться?»

♦ Как вам нравится педагогический сарказм Исаии, адресованный народу Божию и касающийся вавилонских советчиков-астрологов: «Ты утомлена множеством советов твоих; пусть же выступят наблюдатели небес и звездочеты и предвещатели по новолуниям, и спасут тебя от того, что должно приключиться тебе» (Исаия 47:13). Факт обращения к иным источникам информации, кажущимися уместным, полезными и убедительными, налицо. И, увы, чаще чем хотелось бы, народ Божий всерьез обращается и в наши дни — по аналогии с астрологией во времена Исаии — к культурно-либеральной пропаганде, противоречивым историческим выкладкам, сомнительным новостям, мирским способам решения вопросов, коррупции, круговой поруке, политическим предпочтениям, и тому подобное.

Мартин Бубер отмечал в своем созерцательном произведении «Я и Ты»: «Ты встречает меня по милости — *его* не обрести в поиске». И все-таки, вступление в отношения с Божественным подразумевает «и выбрать и

быть избранным: страдание и действие».^[16] Да, Бог инициировал встречу с Израилем по собственной милости, когда народ вовсе не искал Его. Но Исаия акцентирует необходимость избирания (именно) Бога человеком, веры-взывания к Господу, в условиях информационной конкуренции. Другие взывают к идолам (гл. 44), союзникам (30:2), материальным средствам (подобно царю Езекии). Иных же обуревают исключительно чувственные сомнения в том, не покинул ли нас Бог. Последнее нередко кажется реальностью, и мы обнаруживаем себя глубоко в отчаянии. Но, говорит Господь: «На малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя» (54:7; см. также 42:16).

Среди религиозного отступничества, в условиях международной напряженности, среди сомнительного торжества коррупции и несправедливости в своем родном царстве, Исаия сосредотачивает внимание на Боге, побуждает полагаться на Него, Верного своим обещаниям, и ни на какие другие ресурсы. «И будет, прежде нежели они воззовут, Я отвечу; они еще будут говорить, и Я уже услышу» (65:24).

Цари

◆ Целый набор персонажей и образов в книге Исаии обозначает собой властные структуры разных видов и сортов. Именно под руководством этих властных структур приходится жить, мыслить и действовать народу Божьему. В отношениях с ними и к ним богоугодному «остатку» приходится формировать веру и демонстрировать ее перед другими, как соплеменниками, так и иностранцами.

Среди властных структур тех времен мы находим четырех правителей Иудеи, перечисленных в Исаия 1:1, при жизни которых пророк нес свое служение истолкователя смыслов закона для евреев той эпохи. Упоминания и включение в пророческие речи как действующих лиц Озии (6:1), Ахаза (7:1-12), Езекии (36-39), а также царей языческих народов, Сеннахирима (36:1) и Кира (44:28; 45:1), среди всех прочих, указывает на важность учета роли и места правителей, политиков и военачальников в богословской картине мира даже у простых верующих. Как передает Исаия слова Господа в 10:24: «Народ мой, ... не бойся Ассура», даже несмотря на то, что «он [Ассур] поразит тебя»; и как поэтически вкладывает Исаия слова веры в уста евреев в самой короткой главе своей книги, главе 12-й: «И скажешь в тот день: Славлю Тебя, Господи: Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня! Бог спасение мое, уповаю на Него и не боюсь!» (стихи 1-2). Сделаем краткие заметки о царях языческих, изначально презираемых евреями.

Согласно Исаии, Бог вовлекает царей, как нечестивых и кровожадных, так и умеренных и более-менее положительных, в исполнение своих

^[16] Мартин Бубер, «Два образа веры» (Москва: «Республика», 1995), 21.

замыслов в земной истории. Эту истину приять непросто никому, особенно в обстоятельствах, когда зло творится тираном и агрессором в отношении нас, наших близких и всего, что нам дорого. И все же честного разговора о неизбежности зла, исходящего от политиков, Исаия нам избежать не позволяет.

Глава 10 книги Исаии ярко говорит о том, (а) как инициирует свои действия ассирийский царь-захватчик, (б) как Бог использует его в качестве своего инструмента суда, и (в) как Бог судит возгордившегося царя-захватчика. Речь идет об Ассирии, по-видимому, под руководством царя Тиглат-паласара III (744-727), который, по одной исторической версии, занял трон не по праву, а захватил его силой. В то время как Бог суверенно намеревался использовать иностранного захватчика для воспитания своего народа (10:6), тот оценивал геополитику на свой лад (10:7), полагая, что он действует исключительно по собственному плану (10:7). Это свойственно любому правителю с гордым и независимым настроем (10:12б). Жестокий завоеватель намеревался истребить целый ряд народов, устроить им геноцид (10:7)^[17] и, как известно из истории, депортации населения крупных городов. Его грубая военная политика подкреплялись беспомощностью идолов уже захваченных народов; он полагал, что Яхве – лишь один из числа таких же хилых божков (10:8-11). Но на деле все оказалось не так. Пророк Исаия объявил, что кровавый владыка был лишь орудием в руках Господа на некоторое время. И все же, после того, не без учета его гордыни и злодеяний, злой царь подлежит суду от Верховного Царя (Господа Саваофа, стих 16) «и будет» беспощадно низвергнут (10:12-19; ср. 26:10-11). Могущественная империя и армия станет «чахлой» и «малочисленной» (стихи 16 и 19) к концу 7 века, когда ее главные города Ашшур и Ниневия были разграблены и сожжены мидянами, а ассирийская знать была ими уничтожена (ср. с 10:17-19, а также книга пророка Наума).

Это предсказание суда иллюстрирует то, что происходит с великими, но безбожными людьми, и их предприятиями. «Враждуйте, народы, но трепещите... Вооружайтесь, но трепещите!» (8:9). Причем это касается как народа Божьего и его царей, так и других народов (3:13, 14). «Бог гордым противится...» (Иакова 4:6). Такие тексты написаны в назидание верующим, чтобы они были готовы к подобным событиям в своей истории, учились смирению перед Богом и вере в него, и предупреждали гордецов о неизбежном Божьем суде (26:10-11). Здесь уместно напомнить повеление Господа Иисуса: «...услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть...» (Матфея 24:6). А Бог, верный своим принципам, сделает из малого великое, а само-возвеличивающееся укротит в свое время (Исаия 2:17; 10:15; 53:2 и 12; 60:22; ср. Марк 10:31 («...будут первые последними...»)).

^[17] Еврейское слово *ка-рат* означает «отсечь», «уничтожить», а греческое в LXX – «истребить полностью», «выкорчевать».

Но несколько иная история у персидского царя Кира в той ее части, как его решил использовать Бог. Историческое сравнение с царями Ассирийским займет больше времени, чем мы можем этому уделить, и поэтому мы ограничимся лишь тем, что говорит о них Исаия с божественной перспективы и в отношении Израиля. Упомянем лишь то, что Кир, как устроитель и правитель могучей империи, в целом был не менее воинствующий и жестокий захватчик, сокрушивший даже Вавилонию и вплоть до смерти планировавший завоевать Египет.^[18] Но надо отдать должное: о нем сложилось впечатление как о более справедливом и проявляющем милость правителе.^[19]

В контексте утверждения призвания (избрания) израильского народа, которого Бог воспитывал, порой сурово, но и избавлял и обновлял (44:1-2, 6, 8, 21-22, 24-26), Бог так же – как бы это было ни удивительно для евреев – избрал и призвал к сотрудничеству языческого царя Кира (44:28-45:5). Повторюсь, мы не ошибемся, если скажем, что в представлении многих (или большинства) евреев эта новость вызвала немалое возмущение: вместо царя по образу Давида и Соломона в мессианской роли выступает язычник?! И именно царь-язычник поспособствует тому, что народ Божий так или иначе будет восстановлен в своей мессианской роли? В главе 44-й Господь высмеивает бесполезность рукотворных идолов (44:9-18), на которых люди в некоем духовном безумии склонны уповать (44:17). А затем, Бог «вправляет ум» своему народу, напоминая, что Он есть Бог и нет иного (44:6, 21-22), и демонстрирует, что Он действует верно, пусть и во многом парадоксально! «Помни это, Иаков...!» (44:21). Помни, даже среди хаоса и безнадёги!

Этот истинный Бог «говорит о Кире» (44:28). Господь Бог называет его «пастырь Мой».^[20] Переводчикам Септуагинты и толкователи-таргумисты не осмелились перевести еврейский текст буквально – настолько непривычна казался им почет, оказанный языческому царю, который «исполняет волю» Божью!^[21] Иерусалим восстановит не еврейский царь по типу Давида, а языческий император. Более того, Бог посвятил Кира в сан Его «помазанника», слово, которые христиане воспринимают

^[18] Геродот рассказал версию о смерти Кира от армии массагетской (скифской?) царицы Тамирис, которая по окончании битвы, нашла его тело на поле и демонстративно опустила его голову в мешок с человеческой кровью в отместку за его кровожадность («История» 1.212-214).

^[19] Флавий, «Иудейские древности» 10.11-11.1; Геродот, «История», 1; Ксенофан, «Киропедия», где автор создает вымышленный образ Кира, но все же со ссылками на реального персонажа. Краткий обзор: Е. А. Чиглинец, Э. В. Рунг, «Кир Великий: персидский царь в контексте мировой истории», Ученые записки Казанского федерального университета 159.6 (2017), стр. 1422-1431.

^[20] Морфологический анализ также допускает прочтение «мой друг» (John D. W. Watts, *Isaiah 34-66* (WBC 25; Word Books, 1987), 150).

^[21] LXX: «Кир будет мудрым»; Таргум на Исаия 44:8: [Господь] «обещает дать ему [Киру] царство».

не иначе как в христологической перспективе (евр.: *ма-ши-ах*; греч.: *христос*, 45:1). Господь оказывает честь, возлагает на Кира правую руку, благословляя его и в готовности сотрудничать с ним.^[22] Господь ставит Кира в ряд Его слуг, вместе, например, с почитаемыми иудеями и христианами Моисеем и Израилем (см. 41:13; 49:1-5; 63:12). «Я пойду перед тобою» (45:2); такие же слова Бог сказал и Моисею (Исход 23:20б, 23 27; 33:14; 33:19).

Бог называет Кира по имени и почитает его (45:3), т. е. дает ему титул (стих 4). Кир не знал Бога, но Бог сделал, что нужно, чтобы царь признал Бога Господином (стихи 3 и 4). Еврейские толкователи усматривают в Исаия 49:6-8 слова Кира («цари увидят, встанут, поклонятся...»), который видел в Израиле свет для всего мира, начало спасения.^[23]

Если предположить, что так это могло и быть, то видение будущего может быть неточным в деталях, но суть и результат видения оказался верным. «Через тернии к звездам», через падения и воскрешения, Израиль все-таки породил Мессию Верховного Избавителя для всех народов (Луки 2:32; Римлянам 1:1-8; Галатам 4:4-5). И царь Кир, со всеми своими плюсами и минусами, сыграл в этом Божьем замысле свою роль.

Парадоксально, но факт. Мы народ Божий (будь то Израиль, Иуда или церковь Христова) не знает, особенно на момент испытаний, что Бог делает посредством враждебных сил, злоделателей, которых хочется порой проклясть, подобно героям Ветхого Завета (см., напр., «Псалмы проклятия» 108; 138:8-9). И все же Господь Бог, истинный Царь всей человеческой истории, что-то задумал и что-то осуществляет – как среди и через царей, так и среди Своего народа. Именно Его совет (замыслы) состоится (Исаия 14:24; 40:13-14; 46:10; ср. 7:7)!

И здесь мы перейдем к размышлениям об участии Бога в жизни народа Божьего среди ограниченных и порочных правителей.

НАСТОЯЩИЙ ЦАРЬ – БОГ ИСАИИ

◆ Тот, кто любит и оказался в разлуке, помнит и вспоминает любимого. Вспоминает активно, намеренно, так чтобы утешить себя, возбудить в себе радость и удовлетворенность жизнью от того, что есть кто-то дорогой, кто наполняет существование смыслом, ради кого стоит жить дальше, к кому хочется вернуться. Автор строк в пятой главе книги Исаии воспеваает Бога как «Возлюбленного» (5:1).

^[22] Ср. образ «правой руки» в Исаия 41:13; 42:6; 63:12; Бытие 48:13-18; Псалом 72:22-24 («я был невежда и не разумел; как скот был я пред Тобою. Но я всегда с Тобою: Ты держишь меня за правую руку; Ты руководишь меня советом Твоим»); и даже в Деяния 3:7.

^[23] Kaufmann Kohler, *Jewish Theology Systematically and Historically Considered* (The Macmillan, 1918), 51.

Но так любит и Бог, который оказался в разлуке с человеком, но не по своей воле, а по воле мятежного творения. В той же главе (5:7) Господь, используя образ виноградной лозы, называет свой народ Израиль «любимым насаждением», ожидая от него взаимности (см. также Псалом 96:10). О Боге Библии, с онтологической точки зрения, можно говорить так, что Он не нуждается в человеке, хотя это и не обязательный пункт библейского богословия. Но если этот атрибут в каком-то смысле присущ Богу, то ценно подчеркнуть и то, что, несмотря на Его независимое существо, Он благоволил *быть* и *действовать* («Живу Я!» – говорит Господь [49:18]), кроме прочего, ради нас, его возлюбленных (ср. Исаия 44:1-2). Бог помнит активно и намеренно. Бог, любя, помнит о нас (49:15-16). Помнит так, что приступает к действиям по возвращению себя к общению и сотрудничеству с человечеством-беглецом и по возвращению человека к себе. Таков Бог, которого почитал и которому служил пророк Исаия.

Но романтический характер отношений Бога и человека не единственный и, вероятно, не первенствующий среди множества других описаний оных. Бог есть Царь; таким признал Его пророк Исаия, увидев Его величие в особом видении: «...глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (6:5; см. также 33:22; 52:7, и др.). Это признание неслучайно в свете того, что царь Иудеи Озия покинул авансцену в тот год. Встреча пророка с истинным Царем Израиля и всего человечества, это призвание на миссию случилось именно во эпоху тревожных перемен. Так и позже, уже приступив к исполнению служения, Исаия стал свидетелем испытующих событий. Его пророчески-поучительные изречения звучали в условиях осады Иерусалима союзом армий, который включал в себе даже соплеменников и соседей, израильтян (7:2). Последними командовал Факей, самопровозглашенный царь, сместивший силой своего преемника, законного царя (4 Царств 15:25).

Статус Бога как Царя подразумевает ряд опытных переживаний мало-приятных для человека с учетом его склонности к блужданию вдали от Бога. Бывает, конечно, по-разному. В одном случае, «Господь царствует: да радуется земля» (Псалом 96:1). А в другом, «Господь царствует: да трепещут народы!» (Псалом 98:1).^[24] Правление Бога в разных ситуациях жизни вызывает как торжество и уверенность, так и содрогание и противление. Примечательно, что нередко горькие переживания Бог *причиняет* (или допускает) даже своему народу и, в частности, среди *уже сложившихся* тягостных обстоятельств. Одно к другому, так сказать. Роль царя, как и отца (см. 1:3; 63:16) включает не только в защите и заботе, но и в воспитании и возвращении, которое бывает болезненным.

Воздействие свыше такого рода относится не только к отъявленным отпадшим, но и к тем, кто скорее стремится к здоровому общению с

^[24] Или, «пусть будут разгневаны (ὀργιζέσθωσαν λαοί [LXX]) народы».

Богом. В отношении первого случая Исаия говорит: «Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство?... Земля ваша опустошена...» (1:5, 7). Но и сам Исаия, человек, насколько мы знаем, вполне благочестивый, возопил, «Горе мне!» (6:5). Праведные и невинные страдают вместе с нечестивыми, заслужившими худые последствия своих дел. Такое случается регулярно в истории человечества (см., напр., слова Христа в Евангелии от Луки 19:42-44; 21:19-24; 23:28-30).

Свет и тьма, шалом и зло

◆ На основании других книг Библии и в нашем идеалистическом представлении Бога хочется видеть односложного Бога как доброго, исполненного любви и самого являющегося любовью. И все же Исаия подчеркивает, что Бог активно причастен к тому, что изначально в истории человека и еврейского народа было добром и злом.^[25] «Дерево познания добра и зла» (Бытие 2 и 3), помимо прочих версий, часто понимается в связи с моральностью или аморальностью мотивов и поступков человека. Но это понятие «познание добра и зла», вероятно, следует также понимать шире, как литературный меризм, как обобщенное описание всего творения, где есть или может быть как совершенное, так и несовершенное. Бог знает такой мир досконально и может полновластно управлять им. Человеку же самому это не под силу. Когда человек – неправомочно и по приглашению нелегитимного мотиватора – вознамерился причаститься к задаче управления таким миром, он пал.^[26]

Исаия, не скрывая, утверждает, что Господь «опустошает землю и делает ее бесплодную; изменяет вид ее и рассеивает живущих на ней», изрекая соответствующее слово суда или допущения (24:1-3). Эта мысль может довести до отчаяния. «Сегует, уныла земля» (стих 4). В случае с народом Божьим эти последствия были результатом «нарушения вечного завета» (стих 5; ср. 59:2). Но мы сегодня можем задать вопрос, кажущийся нам справедливым: «Но неужели мы сделали что-то, за что нас постигло горе?» Здесь мы лишь сталкиваемся с тайной зла. Существует ли необходимое зло? Регулируется ли оно? Исаия не ставит этот вопрос и не предлагает на него ответа. Он лишь констатирует, что «ноги их [нече-

62 ^[25] Кальвин справедливо замечает, что «зло» (= «бедствия» в Синодальном переводе) указывает не на то, что Бога следует понимать как автор любого зла, т. е. всякого греха. Это слово указывает на допущенные Богом разнообразные неблагоприятные обстоятельства (страдания, войны, вражда в отношениях) (*Isaiah*, 216-217).

^[26] Полезная справка, хот и несколько косвенная, в учебнике Хендрик Корефар и Март-Ян Пауль, «Богословие Ветхого Завета» (Черкассы: Коллоквиум, 2018), стр. 250-251. Другой яркий пример меризма – «небо и земля» (Бытие 1:1), фраза, выражающая творение целиком. Фраза же «познание добра и зла» имеет сапиентальную (имеющую отношение к мудрости) коннотацию. Среди исследователей-иудайков и западных комментаторов на Ветхий Завет это толковательная версия рассматривается широко.

стивых] бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови». Мы знаем, к нашей печали, что мы не можем отменить зло. И почему-то этого не делает Бог. До тех пор, пока посчитает нужным сделать.^[27]

По словам Исаии, Бог берет на себя ответственность за благо и зло: «Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это». Или, иначе, мой парафраз: «Я формирую свет и создаю тьму, делаю мир (или полноту; евр., *шалом*,) и создаю плохое (враждебное и несовершенное; евр., *ра*, зло, плохое)».^[28] Господь использует глаголы, означающие активность, производительность и творчество (евр., *ба-ра*, *я-цар*, *а-сах*), которые относятся к божественному суверенному сотворению всего сущего. И нам нужно задать вопрос: как это заявление функционирует в данном контексте? Уолтер Брюггеман предлагает взвешенное объяснение: это Господне сообщение здесь высказано не ради теоретических и спекулятивных рассуждений, а (а) как предупреждение против человеческой автономии и гордости, (б) ради лишения права на заявления потенциальных конкурентов-божеств, и (в) для придания уверенности в неслучайности происходящего в конкретной исторической ситуации до наступления нового и благо результата.^[29]

Итак, Бог творит новое среди павшего и непригодного. Из пепла и руин, которые он допустил по неведомым нам причинам, он создает нечто ценное, пригодное и прекрасное. Как и в начале творения. И нам не стоит стремиться узнать те самые причины, о том зле, и как бы нам устроить себе добро своими усилиями, прислушиваясь к источникам информации помимо Бога, чтобы не повторять грех Евы.

Но вернемся на мгновение к главе 24-й книги Исаии. Стих 13 гласит о радостном исходе из первичного состояния опустошения земли: «... посреди земли, между народами, будет то же, что бывает при обивании маслин, при обирании винограда, когда кончена уборка». Все исправится в нужное время! Но вот как интересно и назидательно использовал образ маслособойного пресса епископ Августин Аврелий в одной из своих проповедей:

Наш мир похож на маслособойный пресс. Мы под давлением. Если вы осадок, то вас выводят наружу и сливают. Если вы настоящее масло, то вы остаетесь в сосуде. Но быть под давлением – дело неизбежное. Понаблюдайте за маслом и за осадком. Давление в мире оказывается всегда: голод, война, нужда, инфляция, нищета, смертность, насилие, алчность. Таково давление на бедных и беспокойства целых государств. Мы видим тех, кто ропщет. . . Им

^[27] См. Том Райт, «Тайна зла. Откровенный разговор с Богом» (Москва: «Эксмо», 2010), гл. 4.

^[28] Еще жестче звучат слова Господа из Второзакония 32:39: «Я, и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю, и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей».

^[29] Walter Brueggemann, *Theology of the Old Testament: Testimony, Dispute, Advocacy* (Fortress Press, 1997), 355-356.

недостает блеска, благородства. Только у масла есть блеск. Есть другой тип людей, под таким же давлением и трением. Но разве не давление делает масло чистым?

Замыслы Божьи: короткая и долгая перспектива

◆ Геродот рассказывает историю о лидийском царе Крезе, сын которого был убит случайно на охоте на горе Олимп, убит Адрастусом, которому царь простил преступление и которому поручил охранять сына. Скорбящий о такой нелепой утрате сына царь обвинил в случившемся не невольного убийцу, а некоего бога, который давно уже предвозвестил ему «определенное роком» («История» 1.45). У греков не было подлинной надежды на богов, которые сами были подчинены и едва ли не боялись «рока», «участи» (богини судьбы Мойра). Исаия передает самое Божье видение ситуаций и истории в целом, отличное от греческого (глава 44). Господь словно вступает в полемику с людьми, которые то ли по своей наивности, то ли в своей надменности, причисляют себя к истинным толкователям истории и того, что христиане называют Провидением или промыслом Божиим (стих 5).

«Века (айонас) устроены Словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» – впечатляющая и знаменитая среди верующих декларация в знаменитой главе о вере в Послании к Евреям (11:3). Хотя многие уважаемые толкователи усматривают в ней указание на сотворение мира из ничего (ex nihilo), речь, вероятно, также идет о непредуганном, неизвестном ходе событий в истории, который рано или поздно приводит к результату, весьма хорошему результату, замышленному самим Господом.

Божье Провидение говорит так: «Как Я помыслил, так и будет; как Я определил, так и состоится» (14:24). Это не безликий и капризный рок, судьба. Это целеустремленные и благостные намерения и действия. Они включают в себя суды, исправление ситуации, и конечное обновление и спасение в широких и узких смыслах слова – как для верующих в конкретных ситуациях (напр., Исаия 7), так и для всего творения в Эсхатоне («новое небо и новая земля», Исаия 65:17; 66:22).

Люди имеют свои замыслы, и они порой гнусные, злобные и предательские (8:10; 29:15). Но важно то, что состоится «совет Божий» (46:10). Важно то, что Бог творит Нечто Свое собственное, что Исаия называет «великим», о чем рано или поздно узнают все, как сторонники, так и противники Бога (12:5; 25:1)! Людям, естественно, хочется склонить, уговорить Бога так, чтобы Он действовал в их интересах. Но «горе тем, которые влекут на себя беззаконие вервями суетности, ... которые говорят: пусть Он поспешит и ускорит дело Свое, чтобы мы видели, и пусть приблизится и придет в исполнение совет Святого Израилева, чтобы мы узнали» (5:19). И если Бог не управляет событиями так, как

нам хочется, то мы склонны впасть в отчаяние, обвинять других людей, а порой и самого Бога. Как израильтянам во времена Исаии, так и нам сегодня нужно настраиваться на такие молитвы-исповедания, которые мы скажем в «тот день», день Божьих славных, спасительных и судебных действий по Его усмотрению:

«Наблюдай и будь спокоен. Не страшись и да не унывает сердце твое...» (7:4).

«Господи! Ты Бог мой; превознесу Тебя, восхвалю имя Твое, ибо Ты совершил дивное; предопределения древние истинны, аминь» (25:1).

«Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповает он. Уповайте на Господа вовеки, ибо Господь Бог есть твердыня вечная» (26:3-4).

«Господи! Ты даруешь нам мир; ибо и все дела наши Ты устрояешь для нас. Господи Боже наш, другие владыки кроме Тебя господствовали над нами; но только имя Твое мы славим» (26:12-13).

СТРАДАЮЩИЙ СЛУГА

◆ Большинству верующих известен пассаж о Страдающем Слуге – 52:13-53:12 – как бы его ни истолковывали в отношении к Иисусу Христу, пророчески или типологически. Этот образ, «слуга (раб) Господний» (52:13), похоже, породил в первых читателях книги Исаии ожидание возникновения идеального, подлинного народа Божьего в лице представителя исторического Израиля (со всеми минусами и плюсами народа). Этот представитель, мессианский деятель, будет самым верным сотрудником Господа в Его избавительных замыслах.^[301] Но вот в чем основной акцент пророка Исаии в этом отрывке: как бы не казалось это несправедливым, диким и возмутительным, тому верному и истинному Слуге Господнему, достойному почета и славы (52:13; 53:12), который поведет других к праведности (53:11), прежде суждено было тяжело страдать. Немыслимые обвинения были несправедливо предъявлены этому сотруднику Господню (53:9, 12). Но это было участием слуги в «великих (избавительных) делах» Божьих (12:5; 28:21, 29). Самая такая мысль кажется противоречивой: «Так многие народы приведет Он в изумление; цари кроют пред Ним уста свои...» (52:15). Но таков парадоксальный подход Божий, противостоящий общепринятым в человеческой культуре подходам.

^[301] Слово «сотрудник» я предлагаю здесь считать синонимичным словам «раб» или «слуга», так как апостол Павел называет себя и его соратников «соработниками у Бога» (1 Кор. 3:9; также, Рим. 16:3; греч. *сунергос*), «споспешниками» (2 Кор. 6:1; греч., причастие от *сунергео*) что является аналогом «рабов» или «слуг Божьих». Вдобавок, Бог назван «Содействующим» апостолам в их служении (Гал. 2:8; греч. *энергео*), что, помимо прочего, указывает на настоящее сотрудничество человека с Богом.

Обратимся к следующему полезному наблюдению от библейского комментатора, которое подчеркнет акцент наших рассуждений в этом эссе:

...Изложение красоты Бога с тринитарной точки зрения... искусно обновляет человеческое воображение, что столь необходимо... для этического поведения. Божью красоту-в-действии следует понимать в свете действий воскресшего Христа, руководимых Духом Святым, и библейского мотива страдающего Слуги Божьего в Ветхом Завете и умершего и воскресшего Христа в Новом Завете. Так мы увидим Божью красоту-в-действии, излучающую славу Божьей многогранной, жертвенной, динамичной любви, которая привлекает нас как наблюдателей перенимать этот божественный образ действий и бытия.^[31]

Израиль был призван жить и действовать в почетной роли слуги Божьего (Исаия 44:1-8; см. также Второзаконие 4:4-14). Израилу удалось далеко не все в поставленной ему задаче. Иисус Христос, обозначивший в своей личности, жизни и служении идеальный «народ Божий», справился целиком с порученной Ему миссией Божьей, которая включала страдания. Церковь, последователи Христа – «со-работники у Бога», как определял свою роль Апостол Павел и просил верующих подражать ему (как и он – Христу) – неизбежно будет исполнять свою миссию так же, как, по-своему, Израиль – с успехами и неудачами, но часто – в страданиях, незаслуженных и тяжких.

Страдания верующих во имя Христа (Марк 13:13; Иоанна 15:21; Деяния 9:16), как и любые действия во имя Христа (напр., Марк 9:37, 41), имеют своеобразный искупительный смысл. Мы таким образом соучаствуем в искупительных страданиях Христа, будучи едины с Ним через веру, едины в мыслях и намерениях. Когда страдал за евангелие Апостол Павел, он участвовал, и в каком-то смысле дополнял, или, иначе, продолжал, страдания Господа Христа, взяв эстафету от Него, неизбежно подражая им (Колоссянам 1:23-25; Римлянам 8:17). Встречаясь с неизбежностью страданий, и делая это, насколько нам позволяет сознание, во имя Христа, мы становимся в один почетный ряд со всеми слугами Божьими, включая и Израиль, и Страдающего Слугу, и самого Иисуса Христа, и его верных последователей. Если мы делаем это во имя Христа, то мы с вспоможением Божьим отражаем Его образ и участвуем в Его медленно, но верно осуществляемом замысле искупления. Мы тогда на пути от унижения и страдания к славе и исцелению (53:3, 12; ср. Луки 24:25-26; 1 Петра 1:7, 11; 4:13). Мы на пути к Новому Небу и Новой Земле (Исаия 65:17; 66:22). И пройти времена перемен в отождествлении себя со страдающим и верным Слугой Господним (Марк 13:13; Деян. 9:16) и иными слугами Божьими (Иакова 5:10-11), по-настоящему стоит того.

^[31] Stephen M. Garrett, *God's Beauty-in-Act: Participating in God's Suffering Glory* (Eugene, OR: Pickwick, 2013), xiii.

Заключение

♦ Древние иудеи и израильтяне вопрошаются: «Кто из вас приклонил к этому ухо, вникнул и выслушал это для будущего?»; и утверждается о них: «Они не уразумели этого сердцем» (Исаия 24:23, 25). Такое духовное состояние характерно для всех народов во все времена, для каждого по-своему. И это объективно неизбежно. Но да будет эта характеристика максимально минимизирована в случае с церковными служителями и всеми преданными последователями Христа!

В нашем мире всегда идут и интенсифицируются особенно в кризисные периоды так называемые информационные войны. Библейское откровение сообщает нам своеобразный аналог понятия информационная война – борьбы двух видов мудрости, представленных в Священном Писании. Эта борьба началась в Эдемском саду и не прекратится до наступления Царства Божьего в момент славного явления Господа Иисуса Христа. Один вид мудрости описывается священными авторами как мирская, бесовская и человеческая (Иакова 3:15; 1 Кор. 1:21; 2:4); другой вид мудрости – как Божья (1 Кор. 1:24, 30; Колос. 1:28; Иак. 3:17). Важно не перепутать одну с другой. Мудростью, несколько парадоксально, также считается способность человека отделить мирскую мудрость от Божьей и таким образом хоть в какой-то мере разобраться в сути текущих вещей, включая отношение к властям (Екклесиаст 8:1-8). И потому послы пророка Исаии актуальны сегодня. Народ Божий призван воспринимать действительность, порой трагичную и разочаровывающую, иначе, чем желают мятежные и самозванные конкуренты Господа Творца и Спасителя (Исаия 43:10-13). К таким конкурентам могут относиться экономические, политические, глобалистические, идеологические, символические, национальные, националистические, и иные интересы и повестки дня, которые на поверку могут оказаться противными Богу, Его любви и мудрости, и Его замыслам для человечества.^[32]

^[32] Как писал, например, по-своему и в своей время, но уместно и в должном критическом духе, Н. Бердяев: «Со времени выхода из средневекового времени человек пошел путем автономии разных сфер творческой человеческой активности. В века новой истории, которая уже перестала быть новой и стала очень старой, все сферы культуры и общественной жизни начали жить и развиваться лишь по собственному закону, *не подчиняясь никакому духовному центру*. Таким образом, могли развиваться и творческие силы человека, связанные в средневековье. Политика, экономика, наука, техника, национальность и пр. *не хотят знать никакого нравственного закона, никакого духовного начала, стоящего выше их сферы*. Макиавеллизм в политике, капитализм в экономике, сиентизм в науке, национализм в жизни народов, безраздельная власть техники над человеком – все это есть порождение этих автономий. Основным и роковым противоречием в судьбе европейского человека было то, что автономия разных сфер его активности не была автономией самого человека как целостного существа. Человек делался все более и более *рабом автономных сфер*; они *не подчинены человеческому духу*. Все большая утрата человеком целостности порождает в человеке потребность спастись от грозящей ему гибели, от утери человеческого образа. С одной стороны,

Христиане, и особенно пророки (проповедники и учителя Слова Божьего), обязаны быть проницательными и вступить в духовную войну на правильном фронте. Ошибешься в выборе фронта – проиграешь духовную войну. Апостол Павел говорит, что это битва за веру, за то, чтобы, живя по вере в Бога и Его Христа, закрепить за собой доброе исповедание. Такое «доброе исповедание» смог закрепить за собой сам Господь Иисус Христос (1 Тимофею 6:11-21). Исаия писал нечто подобное по смыслу, адресуя Божьи слова царю Ахазу (с уточняющими дополнениями): «Наблюдай и будь спокоен; не страшись и да не унывает сердце твое [ввиду приближающихся врагов]» (7:4). И еще: «Если вы не поверите [именно, в Бога и Его замыслы], то вы не получите подтверждения, не поймете, не устоите» (7:9, парафраз).

Во времена перемен, смущений, страданий, отчаяния, поиска, мы можем проходить обычные психологические циклы по схеме Э. Кюблер-Росс: отрицание и изоляция, шок и гнев, торговля и манипуляции, депрессия, смирение. И вряд ли можно кого-то порицать за такие естественные реакции. Они совершенно понятны и объяснимы, пусть даже и ошибочны и неправильны в идеальном рассмотрении. Мы также можем обсуждать, с академической и богословской перспектив, нужно ли выступать с протестами против несправедливости, как молиться за власти, можно ли использовать в конфликтных ситуациях псалмы проклятия, какие новостные каналы воспринимать всерьез, а какие нет, критиковать эскапизм и духовное абстрагирование, и мучаться от объективной неопределенности в целых рядах деталей. Но, как мне кажется, книга пророка Исаии побуждает нас, с Божьей помощью, избегать фиксации в нашем сознании научно и общественно навязанных психологических установок и чрезмерного увлечения хотя и важными, но второстепенными вопросами, которые потенциально чреваты ссорами, неприязнью, противостоянием, духовными расстройствами и утратой любви. Снова вспомним предупреждение Иисуса Христа: «По причине умножения беззакония во многих охладеет любовь» (Мф. 24:12). В первую очередь, книга Исаии приглашает нас жить в непоколебимой вере в Божьи обещания, перенимать у Него Его образ мысли и действий, и участвовать в Его искупительных замыслах.

Лишь сознательное обращение с Возвышенному Иному, Священному, Творцу истории сбережет христианина от деструктивного вторжения падшей, текущей действительности, преходящих и низменных порывов и преданности ложным идеалам. Лишь восторг и поклонение Возлюбленному, несмотря и вопреки текущим испытаниям, соблюдет христианина и его призвание в свете Божьей истины.^[33]

европейский человек идет к неогуманизму, с другой стороны, *хочет достигнуть целостности в тоталитарной системе организации всей жизни*. См. Николай Бердяев, «Царство Духа и царство кесаря» (Париж: YMCA Press, 1951), 43-44; выделение курсивом – В. Л.

Библиография

- Бердяев, Николай. Царство Духа и царство кесаря. Париж: YMCA Press, 1951.
- Бубер, Мартин. Два образа веры. Москва: «Республика», 1995.
- Ла Сор, Уильям, Д. Хаббард, и Ф. Буш. Обзор Ветхого Завета. Одесская Богословская Семинария: «Богомыслие», 1998.
- Нестерук, А. В. Смысл вселенной. О скрытой богословской преданности в современном космологическом нарративе: экзистенциально-феноменологическая экспликация. Санкт-Петербург: «Алейтейя», 2017.
- Райт, Том. Тайна зла. Откровенный разговор с Богом. Москва: «Эксмо», 2010.
- Хендрик Корефар и Март-Ян Пауль. Богословие Ветхого Завета. Черкассы: «Коллоквиум», 2018.
- Ценгер, Эрих (ред.). Введение в Ветхий Завет. Серия «Современная библеистика». Москва: Библейско-богословский институт Св. Апостола Андрея, 2008.
- Чиглинцев, Е. А., Э. В. Рунг. «Кир Великий: персидский царь в контексте мировой истории». Стр. 1422-1431 в Ученые записки Казанского федерального университета 159:6. 2017.
- Brueggemann, Walter. *Theology of the Old Testament: Testimony, Dispute, Advocacy*. Minneapolis, MN: Fortress Press, 1997.
- Buber, Martin; ed. by Nahum N. Glatzer. *On Judaism*. NY: Schocken Books, 1996.
- Chilton, Bruce D. *The Isaiah Targum*. Wilmington, DE: Michael Glazier, 1987.
- Calvin, John. *Commentary on the Prophet Isaiah*. Volume 2. On CD-ROM. AGES Software. Version 1.0. 1998.
- Dahl, Nils Alstrup. *Jesus the Christ: The Historical Origins of Christological Doctrine*. Minneapolis, MN: Fortress Press, 1991.
- Davis, Ellen F. *Getting Involved with God: Rediscovering the Old Testament*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2001.
- Garrett, Stephen M. *God's Beauty-in-Act: Participating in God's Suffering Glory*. Eugene, OR: Pickwick, 2013.
- Fishbane, Michal. *Sacred Attunement: A Jewish Theology*. The University of Chicago Press, 2008.
- Kohler, Kaufmann. *Jewish Theology Systematically and Historically Considered*. NY: The Macmillan, 1918.
- Polanyi, Michael, and Hary Prosch. *Meaning*. Chicago: The University of Chicago Press, 1975.
- Watts, John D. W. *Isaiah 34-66*. Word Biblical Commentary 25. Dallas, TX: Word Books, 1987.

[33] Не хочется пройти мимо рекомендации ознакомиться с трудом А. Нестерука «Смысл вселенной» (2017), в которой он, помимо прочих интересных тем, продвигает идею богословской преданности как аспекта познания нашей жизни во вселенной, которая в целом находится в состоянии «космической бездомности» (неопределенность, движение ума и опыта в ошибочных направлениях). Мне кажется, такая богословская преданность, которая, словами автора, возникает в «в событиях богообращения» и приводит к опыту любви, который в свою очередь, «качественно изменяет модальность познания», понимания жизни и восприятия происходящего во вселенной и в истории, необходима прежде всего церковнослужителям, но и, в идеале, всякому верующему. См., напр., Нестерук, «Смысл вселенной», стр. 30.